Археологические вести

— 31 —

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

О. И. Богуславский, В. С. Бочкарёв, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин (главный редактор), академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов

Издательская группа:

А. В. Гилевич, Т. С. Дорофеева, В. Н. Кузнецова, Е. В. Новгородских, Е. Е. Носова, Т. А. Тарабардина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 31** / [Гл. ред. В. А. Лапшин]. — СПб., 2021. — 381 с.: ил.

Очередной номер журнала «Археологические вести» посвящен юбилею Наталии Вадимовны Хвощинской. В разделе «Наш юбилей» собраны воспоминания друзей и коллег, библиография работ, а также фотографии разных лет. Часть «Городище и Новгород» содержит статьи, посвященные изучению Рюрикова городища и древнего Новгорода. В следующих разделах представлены работы по археологическим исследованиям древностей Восточной Европы и истории науки. Среди авторов журнала — исследователи из Новгорода, Пскова, Санкт-Петербурга, Москвы, Петрозаводска.

The current issue of the Yearbook “Archaeological News” is dedicated to the jubilee of Natalya Vadimovna Khvoshchinskaya. The section “The hero of the jubilee” unites reminiscences of her friends and colleagues, a bibliography of her published works and photographs of different years. The section “Gorodishche and Novgorod” comprises articles dealing with investigations of Ryurikovo Gorodishche (Rurik’s Hillfort) and ancient Novgorod. The next sections present archaeological studies of antiquities of East Europe and the history of science. Among the authors of the Yearbook there are researchers from Novgorod, Pskov, Saint Petersburg, Moscow and Petrozavodsk.

ISSN 1817-6976

Первая страница обложки — Рюриково городище. Большая круглая фибула IX–X вв. в стиле Борре (раскопки 1998 г.)

First page of cover — Ryurik Gorodishche. Large circular brooch of the 9th–10th century in Borre style (excavations in 1998)

Четвертая страница обложки — Наталия Хвощинская в Новгороде (2019 г.)

Fourth page of cover — Nataliya Khvoshchinskaya in Novgorod (2019)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Российская академия наук, продолжающееся издание «Археологические вести», 1992 (год основания), 2021

Новое в изучении «хлебных» печей Рюрикова городища¹

А. В. Плохов²

Аннотация. Статья посвящена так называемым «хлебным» печам, возведенным в конце I тыс. н. э. в южной части Рюрикова городища на месте превращенной в ров сырой ложбины. На основании анализа имеющихся материалов в работе рассматриваются вопросы внешнего облика и хронологии этих сооружений.

Annotation. This paper is concerned with the so-called “bread” ovens installed in the end of the 1st millennium AD in the southern section of Rurik Gorodishche, in the place of a wet gully used as a defensive ditch. On the basis of the information available, this article discusses the questions of the external appearance and chronology of these structures.

Ключевые слова: Рюриково городище, «хлебные» печи.

Keywords: Rurik Gorodishche, “bread” ovens.

DOI: 10.31600/1817-6976-2021-31-41-52

Исток р. Волхов представляет собой чередование невысоких пологих песчаных всхолмлений и заливных лугов, разделенных многочисленными рукавами, протоками, ручьями и озерами. В весеннее половодье, когда в результате таяния снега уровень воды поднимается, эта местность превращается в сплошную водную гладь, над которой островками возвышаются отдельные холмы. На правом берегу р. Волхов Рюриково городище занимает первое от оз. Ильмень всхолмление, расположенное в месте, где в древности от реки отделялся один из ее рукавов — Малый Волховец.

В летнюю межень городищенский холм с наивысшей точкой 28,1 м БС возвышается над уровнем воды на высоту до 11 м. С запада всхолмление ограничено р. Волхов, которая частично разрушила юго-западную его часть, а с севера, востока и юга оно окружено пойменными лугами. С юга простирающаяся до Малого Волховца пойма была перерезана построенным в 1798–1803 гг. Сиверсовым каналом, достигающим в настоящее время

90–100 м ширины. В древности городищенский холм представлял собой остров, омываемый Волховом и его рукавами, Волховцем и Желотугом.

Различия в геологическом строении разных частей Рюрикова городища — возвышенности, сформированной озерно-ледниковыми песками, и поймы, сложенной глинистыми аллювиальными отложениями, — определили особенности культурного слоя в раскопах, заложенных на разных участках памятника. Если на основной, возвышенной, его части культурные напластования представляют собой в основном аморфные слои гумуса, то на мысовом пойменном участке сохранились стратифицированные отложения, включающие горизонты, содержащие органические материалы, в том числе остатки различных средневековых деревянных построек.

Наиболее значительный культурный слой отмечен в южной части городищенского холма, на месте разделяющей центральный и мысовой участки древнего поселения ложбины, которая во второй половине IX в. была использована при сооружении укреплений. Здесь, на территории раскопов 1977–1979, 1997–2004, 2018–2020 гг., расположенных на северном берегу Сиверсова канала, культурные напластования достигают шестиметровой толщины, причем в нижней их части мощностью почти в 3 м благодаря увлажненности довольно хорошо

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 19-09-00133 «Укрепления Рюрикова городища под Новгородом в контексте новейших археологических изысканий».

² Отдел славяно-финской археологии, ИИМК РАН; Дворцовая наб., д. 18, г. Санкт-Петербург, 191196, Россия.

сохранились органические остатки, относящиеся к концу I тыс. н. э. (Носов, 1990. С. 47–83). Материалы, полученные в результате исследования этих отложений, предоставили важные данные о стратиграфии, планиграфии и хронологии Городища, для изучения его фортификации и других составляющих раннесредневековой материальной культуры. В частности, коллекции керамических находок из стратифицированных слоев раскопов 1977–1979 и 1997–2000 гг. на северном берегу Сиверсова канала были положены В. М. Горюновой в основу разработки хронологической шкалы развития раннегончарного комплекса памятника. Большое значение для ее исследования имело наличие серии дендродат, полученных при разборке древнейших отложений на этом участке поселения. Они позволили говорить об абсолютной датировке тех или иных форм сосудов, а также выделении в керамическом материале «некоторой группы хроноиндикаторов для X в.» (Носов и др., 2005. С. 82–121).

Большая часть датированных Н. Б. Черных и О. А. Тарабардиной спиллов были получены при изучении остатков глинобитных «хлебных» печей, возводимых на месте превращенной в ров сырой ложбины на протяжении более 50 лет (рис. 1; 2). Описания городищенских печей неоднократно публиковались, анализировались их конструктивные особенности, рассматривалось с привлечением археологических и этнографических аналогий функциональное назначение этих объектов, обсуждались их хронология и место в социально-топографической структуре поселения (Носов, Петренко, 1986; Носов, 1990. С. 51–61; Носов, Хвоцинская, 2019; Носов и др., 2020; Мусин, 2020). Однако некоторые вопросы, главным образом связанные с обликом и датировкой данных хозяйственных сооружений, требуют уточнения³.

Все открытые в раскопах на северном берегу Сиверсова канала глинобитные печи расположены к юго-востоку от деревоземляных укреплений, возведенных на южном склоне городищенского холма. Древнейшее сооружение появилась в центральной части рва, когда в нем уже накопился культурный слой мощностью около 1 м (рис. 1; 3). Округлый под этой печи размерами 1,1 × 1,3 м состоял из плотно уложенных в один

слой небольших валунов, промежутки между которыми были заполнены глиной⁴. Слой обожженной глины над камнями достигал 6–10 см. Под печи был укреплен наклонно вбитыми кольями со всех сторон, кроме юго-восточной, где находилось устье данного нагревательного устройства. От стен и свода печи остался только пласт коричневой глины толщиной от 0,1 до 0,4 м, зафиксированный над подом и по его сторонам (Носов, Петренко, 1986. С. 10; Носов, 1990. С. 51–52; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 122–123). Печь помещалась внутри небольшого трехстенного бревенчатого сруба-обноски, располагавшегося поперек рва. Такая ориентация сооружения, очевидно, связана со значительным наклоном поверхности земли в том месте, где он был поставлен, в направлении с северо-запада на юго-восток. Эта конструкция, по-видимому, служила в качестве крепежа пласта коричневой глины, который являлся основанием для пода печи, а также для защиты ее от размыва водой, стекающей по склону⁵. Северо-западная стенка сруба имела высоту в четыре бревна, а северо-восточная и юго-западная — только в три, причем Е. Н. Носов полагал, что «более высоким сооружение никогда не было» (Носов, Петренко, 1986. С. 10; Носов, 1990. С. 51; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 122). По мнению исследователя, основанному на результатах дендрохронологического анализа, бревенчатая конструкция вокруг первой печи была сделана в два этапа. Первоначальная обноска, выполненная из тонких (диаметром 11–15 см) бревен длиной до 2,5 м, имела два венца с северо-запада и по одному с двух других сторон. Из четырех бревен определены даты трех. По заключению Н. Б. Черных, время их рубки, «вернее, время последних сохранившихся колец, приходится на отрезок 889–893 гг. (скорее всего, отсутствует не более 5 колец)» (Черных, 1996. С. 95)⁶. Несколько позднее конструкцию нарастили

⁴ Камни пода зафиксированы на глубине -131/-155 см от репера.

⁵ Для защиты печи, открытой в 2018 г., обитатели поселения с той же целью создали более примитивное сооружение — поставленную на ребро доску, закрепленную с двух сторон кольями, по-видимому, «наращенную» плетнем (Носов и др., 2020. С. 35, рис. 3).

⁶ При этом Н. Б. Черных отмечала: «Возраст стволов от 57 до 64 лет. Сохранность дерева плохая, поэтому замеры были сделаны только по одному радиусу» (Черных, 1996. С. 95).

³ В работе использована полевая документация раскопок Е. Н. Носова за 1977–1979 гг., хранящаяся в НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1977. Д. 54–56; 1978. Д. 69, 70, 72; 1979. Д. 56, 58, 59.

Рис. 1. Рюриково городище. План «хлебных» печей второй половины первого десятилетия X в. в раскопе 1977–1979 гг. А–А' — место стратиграфического разреза северной стенки раскопа 1977 г.; Б–Б' — место стратиграфического разреза восточной стенки раскопов 1977–1978 гг. Условные обозначения: а — бревна; б — колья; в — камни; з — обожженная глина; д — плотная обожженная глина — под печи; е — нивелировочные отметки

Fig. 1. Ryurik Gorodishche. Plan of the “bread” ovens of the second half of the first decade of the 10th century in the excavation of 1977–1979. Keys: А–А' — place of the stratigraphic section of the northern wall of the excavation of 1977; Б–Б' — place of the stratigraphic section of the eastern wall of the excavations of 1977–1978. Keys: а — logs; б — wooden polls; в — stones; з — fired clay; д — dense fired clay of the ovens; е — levelling marks

на два венца более крупными (диаметром 13–22 см) и более длинными (до 3,0–3,5 м) бревнами. Только после этого высота сооружения достигла уровня пода печи. Юго-западная стенка конструкции оказалась расположенной на неплотном грунте, заполнявшем самую глубокую часть рва, из-за чего бревна второго и третьего венцов обноси сильно просели и переломились. Четыре из шести бревен датированы, причем все одним годом — 905, однако завершение возведения стенок произошло позже, поскольку на их сооружение пошла вторично использованная древесина⁷

⁷ На одном из этих бревен зафиксирована врубка для дверного проема (Носов, 1990. С. 63, рис. 22). Следует отметить, что присутствие в раскопе еще нескольких

(Носов, Петренко, 1986. С. 10; Носов, 1990. С. 53; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 123).

Однако возможно, что у данного хозяйственного комплекса была другая история. Е. Н. Носов отметил, что нет никаких данных о подновлении печи (Носов, Петренко, 1986. С. 10; Носов, 1990. С. 53), что довольно странно, если принять предложенную исследователем хронологию этого сооружения. Вместе с тем на стратиграфическом разрезе северной стенки раскопа 1977 г. видно, что

бревен, заготовленных в том же 905 г., позволяет предположить большую конечную величину обноси. Одно из этих бревен с врубкой лежало чуть западнее печи, южным концом заходя на юго-западную стену рассматриваемого сооружения (рис. 1).

под глиняным основанием пода печи отмечены включения обожженной глины (рис. 3). На наш взгляд, именно они являются остатками древнейшего нагревательного устройства, сооруженного во второй половине 90-х гг. IX в. Позднее, на месте первой, видимо уже заброшенной, печи, возвели новую. Перед этим строители разровняли площадку, практически полностью уничтожив следы предшествующего глинобитного сооружения. Вокруг второй печи из бревен, срубленных, судя по результатам дендрохронологического анализа, в 905 г., была сооружена новая обноска. Ту же дату — 905 г. — имеет небольшое бревно⁸, ограничивающее с юго-восточной стороны глиняное основание зафиксированного при раскопках пода нагревательного устройства.

Через некоторое время, когда успел накопиться культурный слой толщиной 6–20 см, на том же месте был возведен новый комплекс с печью аналогичной конструкции (рис. 2; 3). Это устройство находилось внутри четырехстенного сруба размерами 3 × 5 м, которое сохранилось на высоту трех венцов. Предшествующее сооружение было использовано средневековыми строителями в качестве основания под сруб, но поскольку размер последнего был несколько больше, в роли фундаментной опоры его юго-западной стены выступили два положенных друг на друга бревна. Однако это не спасло от проседания насыщенного водой и органическими веществами грунта под весом возведенной конструкции, в результате чего бревна стены и верхняя подкладка переломились⁹, что потребовало укрепления их кольями. Сруб выполнен из бревен диаметром 11–20 см, часто с несансанными сучками, а одно даже не ошкурено. Часть бревен была использована вторично. Как отметил Е. Н. Носов, сооружение сделано «очень небрежно», на некоторых бревнах отсутствовала подтеска, нужная для более плотной подгонки, «в трех случаях на концах бревен даже отсутствовали чашки,

и бревна верхних венцов были положены без всякого крепления», что потребовало дополнительного укрепления конструкции в углах и у стен кольями, вбитыми с внутренней стороны (Носов, Петренко, 1986. С. 10–11; Носов, 1990. С. 54). В пределах южной части сруба, но несколько ниже уровня бревен первого венца¹⁰, был обнаружен неполный скелет небольшой коровы, интерпретированный автором раскопок как свидетельство обряда жертвоприношения (строительная жертва).

В северной части сооружения был зафиксирован огромный массив глины¹¹. Он возвышался над бревнами третьего венца на высоту до 0,8 м¹². Этот массив состоял из чередующихся слоев глины, как сырой, так и обожженной, а также серого песка. Такое мощное скопление глины, безусловно, свидетельствует о неоднократных поновлениях печи, при которых остатки верхних куполообразных частей предшествующих нагревательных устройств оставались в пределах сруба. Округлый в плане под печи диаметром 1,2–1,4 м был отмечен на глубине -82/-97 см от репера. Так же как и у древнейшей городищенской глинобитной печи, под «состоял из слоя камней, промазанных глиной», и был укреплен наклонно вбитыми кольями (Носов, Петренко, 1986. С. 11; Носов, 1990. С. 54). На уровне пода зафиксирована обкладка¹³, состоящая из бревна и трех плах, некоторые были закреплены на месте колышками. Это конструкция была сооружена уже при перестройке печи. На это указывает зафиксированная на стратиграфическом разрезе северной стенки раскопа 1977 г. прослойка серой частично обожженной глины, заходящей под плаху, составляющую юго-западную сторону обкладки (рис. 3). Первоначально глиняное основание печи с юго-восточной стороны было ограничено березовым бревном¹⁴, закрепленным на месте двумя кольями (рис. 2)¹⁵.

¹⁰ Нивелировочные отметки скелета коровы: -148/-155 см.

¹¹ Наивысшая его точка имеет нивелировочную отметку -46 см.

¹² Нивелировочные отметки бревен третьего венца варьируются в пределах от -92 до -120 см.

¹³ Нивелировочные отметки обкладки: -81/-107 см.

¹⁴ Его глубина залегания находится в пределах от -119 до -137 см.

¹⁵ К первоначальной обкладке печи, возможно, относится бревно длиной 1,32 м, лежащее параллельно

⁸ Его нивелировочные отметки — 190/-202 см. Дата бревна (спил 77/23) указана Е. Н. Носовым на полевом чертеже 10-го пласта (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1977. Д. 56. Л. 12). Автор раскопок предположил, это бревно длиной около 1 м является отломанной частью бревна второго венца юго-западной стены сооружения (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1979. Д. 56. Л. 19).

⁹ Нижняя, менее длинная, подкладка осталась целой, поскольку один ее конец не опирался на значительно более плотный глинистый склон ложбины.

Рис. 2. Рюриково городище. План «хлебных» печей второго-пятого десятилетий X в. в раскопе 1977–1979 гг. Условные обозначения: А–А' — место стратиграфического разреза северной стенки раскопа 1977 г.; Б–Б' — место стратиграфического разреза восточной стенки раскопов 1977–1978 гг. а — бревна; б — горелое дерево; в — доски; г — колья; д — обожженные колья; е — столб; ж — камни; з — коричневая глина; и — серая глина; к — обожженная глина; л — плетень; м — нивелировочные отметки

Fig. 2. Ryurik Gorodishche. Plan of the “bread” ovens of the second to fifth decades of the 10th century in the excavation of 1977–1979 with. Keys: А–А' — place of the stratigraphic section of the northern wall of the excavation of 1977; Б–Б' — place of the stratigraphic section of the eastern wall of the excavations of 1977–1978. Keys: а — logs; б — charred wood; в — wooden planks; г — wooden polls; д — charred polls; е — pillar; ж — stones; з — brown clay; и — grey clay; к — fired clay; л — wattle fence; м — levelling marks

Для определения времени функционирования данной печи большое значение имеют результаты дендрохронологического анализа. Порубочные даты более чем десятка деревьев, использованных для строительства сооружения, приходится на период 902–911 гг. Причем, по наблюдениям Е. Н. Носова, «все бревна со следами вторичного использования имеют даты рубки между 902 и 905 гг.» (Носов, 1990. С. 54). Исходя из этих данных, он предположил, что «сруб был возведен после 911 г., скорее всего во втором десятилетии X в.» (Там же; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 123). Судя по неоднократным реконструкциям глинобитной печи, это сооружение простояло довольно долго. Описывая найденные в срубе предметы, Е. Н. Носов датирует их «в пределах второй четверти X в., но не позднее середины столетия» (Носов, Рождественская, 1987. С. 48; Носов, 1990. С. 70, 79). Исследователь никак не обосновал данные хронологические рамки заполнения комплекса. Однако, действительно, такие находки, как односторонний роговой наборный гребень с узкими выпуклыми украшенными резным геометрическим орнаментом накладками, имеющими верхние выступы на концах (2-й тип II группы по классификации О. И. Давидан), биконическое пряслице из розового шифера и дисковидная сердоликовая бусина (Носов, 1990. С. 55, 70, 79–80, рис. 28, 3), вряд ли могли появиться на Городище ранее 930-х гг. По материалам Старой Ладogi, подобные изделия представлены в культурном слое Земляного городища, начиная с горизонта Д (Давидан, 1962. С. 101; 1981. С. 111, табл. 4; 1988. С. 114; 1998. С. 124; Рябинин, 1995. Табл. 2), постройки которого начали возводиться на рубеже 20–30-х гг. X в. (Рябинин, Черных, 1988. С. 97–98; Черных, 1996. С. 94). При датировке городищенского комплекса нужно иметь в виду, что отмеченные находки происходят из верхней части заполнения южной половины сруба — черного гумуса с включениями органических остатков¹⁶, который, скорее всего, отложился уже после окончания функционирования печи. Следует учитывать и тот факт, что при разборке культурного слоя в южной половине сооружения найдены только обломки лепных сосудов (194 фрагмента),

а в верхней части северной половины сруба — обломок донца лепного горшка и несколько фрагментов от одного гончарного сосуда. Исходя из порубочных дат, датировки отмеченных выше предметов, а также динамики развития керамического комплекса Рюрикова городища и Старой Ладogi (Носов и др., 2005. С. 82–121), наиболее вероятным, на наш взгляд, временем существования рассматриваемого сооружения являются второе–третье десятилетия X в.¹⁷

По наблюдениям Е. Н. Носова, эта хозяйственная постройка погибла «во время пожара» (Носов, Петренко, 1986. С. 12; Носов, 1990. С. 54). Об этом свидетельствуют следы обугливания на разных деревянных деталях в ее южной половине: на бревнах третьего венца, на средней части бревен второго и первого (окладного) венцов юго-восточной стенки сруба, на юго-западной и юго-восточной плахах обкладки печи, на бревне, найденном в заполнении сооружения¹⁸, а также на вершинах двух кольев¹⁹, фиксирующих березовое бревно, ограничивающее с юго-востока глиняное основание печи (рис. 2). При этом в северной половине объекта следов термического воздействия почти не отмечено²⁰. Возможно, здесь деревянные конструкции ко времени пожара уже частично были перекрыты глиной, накопившейся в результате нескольких обновлений печи. Правда, реконструкция, предложенная для данного хозяйственного комплекса Е. Н. Носовым, противоречит такому предположению. Исследователь считал, что это была небольшая постройка без деревянного пола, но с покрытием, защищавшим печь от атмосферных осадков (Носов, 1990. С. 54, рис. 20). Однако мог ли «очень небрежно» возведенный

¹⁷ В связи с этим высказанное А. Е. Мусиным мнение о «временном перерыве в возобновлении и даже функционировании ранних печей в 910–930-х гг.» (Мусин, 2020. С. 55), представляется нам ошибочным. Возможно, какое-то временное запустение рассматриваемого участка поселения было в 930-х — первой половине 940-х гг., но для обоснования этого предположения у нас нет достаточных данных.

¹⁸ Его нивелировочные отметки: -105/-130 см.

¹⁹ Их нивелировочные отметки: -101 и -102 см.

²⁰ Они зафиксированы только на восточном конце бревна первого венца северо-западной стенки, выступающем за периметр сруба. Это бревно находилось во вторичном использовании и, возможно, обгорело в другом пожаре.

северо-западной стенке сруба в 0,42–0,44 м от нее на глубине -108/-110 см.

¹⁶ Они зафиксированы на уровне 6-го пласта (нивелировочные отметки: -100/-120 см).

сруб иметь стены такой значительной высоты, а также могло ли перекрытие такой постройки выдержать ветровую и снеговую нагрузки? О том, что сооружение, скорее всего, никогда не было выше трех венцов, говорят два факта. Во-первых, вершины кольев, вбитых в углах и у стен для укрепления сруба, находятся примерно на этой высоте. Во-вторых, при исследовании культурного слоя рядом с данным хозяйственным комплексом не отмечено ни углистой прослойки, ни одного побывавшего в огне фрагмента дерева, которые, несомненно, должны были остаться после гибели в пожаре постройки.

Чуть восточнее уже описанных глинобитных печей в течение X в. на одном и том же месте функционировали еще три аналогичных устройства (рис. 1; 2). Эти сооружения располагались на внешнем склоне рва. Судя по стратиграфическому разрезу северной стенки раскопа 1977 г., перед возведением самой ранней печи строители подготовили площадку, для чего был выровнен накопившийся на склоне культурный слой (рис. 3). Под печи размерами 1,3 × 1,5 м, так же как и у остальных устройств, «состоял из плотного слоя валунов, промазанных глиной»²¹. Со всех сторон, кроме юго-восточной, где было устье, он был окружен вбитыми кольями (Носов, Петренко, 1986. С. 12; Носов, 1990. С. 57). С трех сторон почти вплотную к печи находились стены срубленного в обло сооружения. Для его возведения использованы бревна диаметром 12–19 см. В углах эта конструкция была укреплена кольями. Северо-западная стенка сруба имела высоту в четыре венца, а северо-восточная и юго-западная — в три. Общая высота конструкции — не более 0,4–0,5 м. Бревна верхних венцов обноски находились приблизительно на уровне пода печи²². По опубликованным Е. Н. Носовым данным, даты взятых для строительства этого сооружения бревен находятся в диапазоне между 900 и 907 гг. (Носов, 1990. С. 57). По уточненным сведениям Н. Б. Черных, время рубки деревьев «падает в интервал 900–906 гг.» (Черных, 1996. С. 95, рис. 9).

Таким образом, исходя из дендрохронологических дат, а также стратиграфических наблюдений

(рис. 3), можно утверждать, что этот хозяйственный комплекс возник практически синхронно «с увеличением высоты обноски у стоявшей рядом печи» (Носов, Петренко, 1986. С. 12; Черных, 1996. С. 97). Учитывая то, что при раскопках в 2018 г. приблизительно в 13 м к северо-востоку была найдена еще одна глинобитная печь, бревна обкладки которой были датированы О. А. Тарабардиной 908 г. (Носов, Хвоцинская, 2019. С. 124–126; Носов и др., 2020), число одновременно работающих «пекарен» возрастает до трех. А. Е. Мусин назвал эту возникшую в заплывающем рву в южной части Городища хозяйственную зону «печным кварталом» (Мусин, 2020. С. 54–55). Как уже писали исследователи, появление такого числа «хлебных» печей говорит о проживании на Городище в начале X в. довольно большого количества людей, для обеспечения ежедневного питания которых эти сооружения и были предназначены (Носов, Хвоцинская, 2019. С. 129–130; Носов и др., 2020. С. 38; Мусин, 2020. С. 55–56).

Новая печь на месте комплекса 906 г. возводится через довольно продолжительный промежуток времени (рис. 2). Судя по датам рубки деревьев, использованных для обкладки, ограничивающей ее основание, это произошло не ранее 944 г. (Черных, 1996. С. 95, 97, рис. 8). Под печи имел овальную форму размерами 1,0–1,1 × 1,4–1,5 м и конструкцию, аналогичную выше описанным сооружениям²³. Он располагался на основании в виде пласта коричневой глины мощностью 10 см. Деревянная обноска печи представляла собой раму размерами примерно 2 × 2 м, состоящую из двух бревен, на которые положены две плахи²⁴. Углы этой конструкции были зафиксированы на месте кольями (Носов, Петренко, 1986. С. 12; Носов, 1990. С. 58). Как видно из стратиграфических разрезов (рис. 3; 4), перед возведением новой печи строители сначала сместили к югу остатки верхней части предыдущего нагревательного устройства, в результате чего здесь образовалась прослойка из сырой и обожженной глины толщиной 10–25 см. Затем в основном из серой сырой глины, которая, по-видимому, была взята к северу от места будущего хозяйственного комплекса, сделали

²¹ Нивелировочные отметки пода: -114/-127 см.

²² Уровень залегания бревен верхнего венца находятся в пределах от -100 до -134 см, поскольку перепад высот между юго-западной и северо-восточной стенками обноски достигает от 7 (на севере) до 25 см (на юге).

²³ Нивелировочные отметки камней пода: -78/-85 см.

²⁴ Глубина залегания элементов обкладки находится в диапазоне от -64 до -99 см. С юго-западной стороны под плахой было зафиксировано подкладочное бревно длиной 1,12 м и диаметром 0,1 м.

Рис. 3. Рюриково городище. Стратиграфический разрез северной стенки раскопа 1977 г. (А–А'). Условные обозначения: а — дерн; б — материк; в — темно-серый гумус; г — серый песчаный гумус; д — коричневый гумус; е — черный гумус; ж — уголь; з — дерево; и — камни; к — щепа; л — навоз; м — песок; н — древесный тлен; о — коричневая глина; п — серая глина; р — обожженная глина

Fig. 3. Ryurik Gorodishche. Stratigraphic section of the northern wall of the excavation of 1977 A–A'. Keys: а — topsoil; б — virgin soil; в — dark grey humus; г — grey sandy humus; д — brown humus; е — black humus; ж — charcoal; з — wood; и — stones; к — wood chips; л — dung; м — sand; н — decayed wood; о — brown clay; п — grey clay; р — fired clay

довольно мощную платформу под печь. Эта печь располагалась в небольшом дворике «с плетневыми стенами размерами 2,8–3,0 × 4,8–4,9 м» (Носов, 1990. С. 57–58). Коля плетня диаметром 4–6 см располагались на расстоянии 0,2–0,3 м друг от друга. Толщина прутьев изгороди — 1,5–2,5 см. В южной части дворика у плетня была расчищена доска длиной 1,02 м и шириной 0,25 м²⁵, закрепленная на месте колышками. По-видимому, здесь находился вход в дворик.

Непростым является вопрос о времени существования этого «плетневого дворика». В публикациях Е. Н. Носова говорится, что в нем располагалась как печь, сооруженная после 906 г., так и устройство, возникшее на том же месте

после 944 г. (Носов, Петренко, 1986. С. 12, рис. 2; 3; Носов, 1990. С. 57–58, 61, рис. 16; 19; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 123). По данным исследователя, за время функционирования этих печей «внутри дворика накопился культурный слой мощностью 0,2–0,3 м²⁶, представляющий собой коричневый и черный углистый гумус», в котором было «обнаружено 16 обломков лепных и 8 обломков гончарных сосудов», а также некоторые другие находки (Носов, 1990. С. 58). Однако исследователь не объяснил, как такая недолговечная ограда, как изгородь, могла просуществовать почти

²⁵ Нивелировочные отметки доски: -81/-103 см.

²⁶ Толщина отложений вычислена Е. Н. Носовым по разнице между нивелировочными отметками верхнего и нижнего рядов прутьев плетня.

Рис. 4. Рюриково городище. Стратиграфический разрез восточной стенки раскопов 1977–1978 гг. (Б–Б'). Условные обозначения: а — дерн; б — материк; в — темно-серый гумус; г — серый песчаный гумус; д — коричневый гумус; е — черный гумус; ж — уголь; з — древесный тлен; и — плотная обожженная глина — под печи; к — дерево; л — камни; м — щепа; н — навоз; о — песок; п — обожженная глина; р — коричневая глина; с — серая глина

Fig. 4. Ryurik Gorodishche. Stratigraphic section of the eastern edge of the excavations of 1977–1978 Б–Б'.

Keys: а — topsoil; б — virgin soil; в — dark grey humus; г — grey sandy humus; д — brown humus; е — black humus; ж — charcoal; з — decayed wood; и — dense fired clay of the ovens; к — wood; л — stones; м — wood chips; н — dung; о — sand; п — red clay; р — brown clay; с — grey clay

40 лет²⁷. Нельзя также не отметить факт отсутствия на остатках плетня следов пожара, в котором погиб, по заключению ученого, расположенный вплотную к нему бревенчатый сруб²⁸. Плетневая ограда, безусловно, должна была сгореть, если бы ко времени этого пожара она существовала.

Для установления времени сооружения изгороди обратимся к имеющейся отчетной и полевой документации. С северо-восточной стороны двора (кв. 33, 34) нижние прутья плетня, маркирующие поверхность земли на время возведения ограды, зафиксированы на глубине

-109/-132 см²⁹. Судя по нивелировочным отметкам, на этом уровне у стоящей рядом стенки обноски печи 906 г. находятся бревна третьего и второго венцов³⁰. Основание плетня на юго-востоке отмечено на глубине -128/-158 см, что также соответствует нивелировкам бревен третьего и второго венцов юго-западной стенки указанного сооружения³¹. Из этого следует, что изгородь

²⁹ При раскопках отмечался некоторый наклон плетневых стен ограды и обноски печи 906 г. в направлении с юго-востока к северо-западу, что объясняется рельефом материкового склона рва в этом месте.

³⁰ Нивелировочные отметки по верху бревна третьего венца: -100/-119 см, второго: -120/-139 см.

³¹ Нивелировочные отметки по верху бревна третьего венца: -124/-134 см, второго -126/-144 см. По чертежам видно, что верхние сохранившиеся прутья плетня перекрывают юго-западный конец бревна последнего венца северо-западной стенки обноски 906 г., тогда как нижние находятся под ним.

²⁷ К сожалению, мне не удалось найти в этнографической литературе данных о сроке службы этого типа ограждений. Имеются сведения, что плетни служат 3–6 лет (Звонарев, 2011. С. 8).

²⁸ Следует отметить, что нивелировочные отметки по верхним концам кольев западной части плетня на 10–40 см выше, чем у бревна третьего венца этой постройки.

была создана позже возникновения хозяйственного комплекса 906 г., когда вокруг последнего уже накопился культурный слой. Судя по нивелировочным отметкам нижнего ряда прутьев плетня в кв. 5 и стратиграфическому разрезу северной стенки раскопа 1977 г., ограда расположена на слое черного гумуса, перекрывшем остатки древнейшей городищенской печи, сооруженной после 905 г. Глубже всего, в пределах от -153 до -166 см, нижний ряд прутьев находится в северо-западной части изгороди, что уже почти соотносится с уровнем самого нижнего бревна ближайшей к ней стенки обноски печи 906 г.³² Такая глубина ограды, скорее всего, объясняется тем, что в этом месте была взята глина для сооружения платформы под печь 944 г. Именно со строительством этого нагревательного устройства, на мой взгляд, и следует связать появление «плетневого дворика».

В отличие от древнейших трехстенных бревенчатых обносок, плетневая ограда, так же как сруб, очевидно, защищали печь не от стекающей по склону воды, а строились с целью ограждения «хлебных» печей от скота. Неслучайно за изгородью к срубам было «прислонено долбленое корыто для кормления телят или поросят»³³ (Носов, Петренко, 1986. С. 13; Носов, 1990. С. 60, 67, рис. 25). О присутствии в районе расположения «пекарен» домашних животных говорит также навоз в отложениях, накопившихся за время их существования (рис. 3; 4). Возможно, с юго-западной стороны изгородью пытались ограничить глиняную платформу, на которой была устроена печь в середине — второй половине 40-х гг. X в.³⁴ Однако под давлением сползающей вниз по склону глины ограда стала заваливаться на соседний сруб. Видимо, чтобы подпереть плетень, вплотную к нему на северо-восточную стенку сруба рядом друг к другу было положено два небольших (длиной 0,7 и 1,24 м) бревна³⁵. В кв. 33 в ряду плетня был за-

фиксирован столб диаметром 17 см. Е. Н. Носов полагал, что он мог быть связан «с конструкцией какого-то навеса над печью» (Носов, 1990. С. 57; Носов, Хвоцинская, 2019. С. 124)³⁶.

Последнее по времени нагревательное устройство, открытое при исследованиях на северном берегу Сиверсова канала, было возведено на месте печи в «плетневом дворике», когда над остатками последней отложилась небольшая прослойка культурного слоя (рис. 4). От этого сооружения сохранились только массивный развал сырой и обожженной глины³⁷, под размерами 1,0 × 1,2 м из промазанных глиной валунов³⁸, расположенный на слое коричневой глины толщиной около 10 см, а также неокоренное березовое бревно длиной 2,1 м от обкладки, с вырубленными по краям чашами³⁹. Как считал Е. Н. Носов, «печь использовалась в первые десятилетия после середины X в.» (Носов, Петренко, 1986. С. 12; Носов, 1990. С. 58).

С окончанием функционирования этого хозяйственного комплекса завершилось и существование так называемого печного квартала у южного склона городищенского холма. К этому времени превращенная в ров сырая ложбина уже была в значительной мере заполнена культурным слоем. В третьей четверти X в. этот участок вошел в зону жилой застройки. При раскопках 1978–1979 г. были исследованы остатки срубного жилого дома размерами 4,1 × 4,3 м с печкой-каменкой в одном из углов (Носов, 1990. С. 61, рис. 21)⁴⁰. Эта постройка сгорела в пожаре, произошедшем на Городище, видимо, около 980 г. (Плохов, 2021).

Итак, новое обращение к материалам раскопок 1977–1979 гг. на Рюриковом городище

916 г. (спилы 78/7 и 8) (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1978. Д. 72. Л. 6). С той же целью, возможно, было использовано и корыто.

³⁶ Еще один столб диаметром 20 см отмечен в кв. 20 вплотную к северо-западному бревну обкладки 944 г. Поскольку его вершина зафиксирована на глубине -39 см, Е. Н. Носов считал, что он «скорее всего, относится к более позднему времени», чем этот комплекс (НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1978. Д. 69. Л. 9–10).

³⁷ Его верх в виде скопления обожженной глины зафиксирован на глубине -33 см.

³⁸ Камни лежат на глубине -37/-47 см.

³⁹ Нивелировочные отметки бревна: -52/-66 см.

⁴⁰ Остатки окладного венца постройки прослежены в виде тлена толщиной 2,0–2,5 см на глубине от +30 до -26 см.

³² Нивелировочные отметки этого бревна: -156/-165 см.

³³ Корыто было повернуто боком и с северной стороны зафиксировано на месте колом.

³⁴ С северо-запада от расположения глину удерживали верхние бревна обноски печи 906 г. и бревно обкладки нового отопительного устройства (рис. 4).

³⁵ Их нивелировочные отметки: -89/-94 и -91 см. На полевом чертеже 5-го пласта 1978 г. для этих бревен Е. Н. Носовым указаны одинаковые дендродаты —

позволило уточнить облик открытых хозяйственных сооружений и их датировки. Проведенный анализ планов и стратиграфических разрезов дал важную информацию для дальнейшего исследования хронологии развития керамического комплекса памятника, а также для изучения социально-топографической структуры поселения. Подводя итоги нашим «штудиям», можно констатировать, что в раннем средневековье в южной части городищенского холма функционировало не менее семи глинобитных «хлебных» печей. История «печного квартала» на данный момент выглядит так. Древнейшее нагревательное устройство, как уже неоднократно отмечалось Е. Н. Носовым, возникло в заплывающем рву в конце IX в. Имеющиеся археологические материалы позволяют датировать второй половиной первого десятилетия X в. сразу три «пекарни». Эти одновременно использовавшиеся хозяйственные комплексы были способны удовлетворить ежедневные потребности в готовой пище большого количества людей. Видимо, именно в это время произошло существенное увеличение размера поселения. В частности, застраивается низменная мысовая часть Городища. В 910–920-х гг.

во рву работала только одна зафиксированная раскопками «хлебная» печь. Однако вряд ли уменьшение числа подобных сооружений можно объяснить снижением активности жизни на поселении. Более вероятно, что это связано с изменениями в его социальной структуре. По-видимому, в конце 920-х — начале 930-х гг. на Городище произошел пожар, после которого была заброшена печь в срубной постройке. Два последних по времени нагревательных устройства, исследованных в раскопе на северном берегу Сиверсова канала, функционировали около середины X в. Более раннее из них было помещено в небольшой дворик, огороженный плетневыми стенами. В третьей четверти X в. в планиграфии поселения наблюдаются определенные изменения — хозяйственный участок на южном склоне холма входит в зону жилой застройки, а новые «хлебные» печи возводятся, как и прежде, во рву, но только более чем на 100 м севернее предыдущих. Возможно, эти перемены как-то связаны с упоминаемым летописью под 970 г. появлением в Новгороде молодого князя Владимира. Насколько высказанные предположения верны, покажут дальнейшие исследования Рюрикова городища.

Давидан, 1962 — Давидан О. И. Гребни Старой Ладogi // АСГЭ. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа. Вып. 4: Славянские древности. С. 95–108.

Давидан, 1981 — Давидан О. И. Ткани Старой Ладogi // АСГЭ. Л.: Искусство, 1981 (МИА; Вып. 22). С. 100–113.

Давидан, 1988 — Давидан О. И. Скарабей из Старой Ладogi // АСГЭ. Л.: Искусство, 1988. С. 112–116.

Давидан, 1998 — Давидан О. И. Сердоликовые изделия из Старой Ладogi // АСГЭ. Вып. 33: Материалы и исследования по археологии Евразии. СПб.: Гос. Эрмитаж, 1998. С. 123–132.

Звонарев, 2011 — Звонарев Н. Изгороди и заборы своими руками. Деревянные, металлические, живые (Советы от Михалыча). М.: Центрполиграф, 2011. 127 с.

Мусин, 2020 — Мусин А. Е. Рюриково Городище, Ярославово Дворище и Великий Новгород // АВ. СПб.: ИИМК РАН, 2020. Вып. 28. С. 45–75.

НА ИИМК РАН. РО. Ф. 35. Оп. 1. 1977. Д. 54–56; 1978. Д. 69, 70, 72; 1979. Д. 56, 58, 59.

Носов, 1990 — Носов Е. Н. Новгородское (Рюриково) городище. Л.: Наука, Лен. отд., 1990. 214 с.

Носов и др., 2005 — Носов Е. Н., Горюнова В. М., Плохов А. В. Городище под Новгородом и поселения

Северного Приильмения: Новые материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005 (Тр. ИИМК РАН; Т. XVIII). 404 с.

Носов и др., 2020 — Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В., Дорофеева Т. С., Полигаев В. Л., Носова Е. Е. Археологические исследования на Рюриковом городище в 2018 г. Наружная хлебная печь на дне рва // НиНЗИиА. Великий Новгород: НМЗ, 2020. Вып. 33. С. 32–38.

Носов, Петренко, 1986 — Носов Е. Н., Петренко В. П. Об одном типе средневековых печей Поволховья // КСИА. М.: Наука, 1986. Вып. 187: Славяно-русские древности. С. 8–15.

Носов, Рождественская, 1987 — Носов Е. Н., Рождественская Т. В. Буквенные знаки на пряслице середины X в. с «Рюрикова» городища (Вопросы интерпретации) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVIII / Отв. ред. В. А. Шишкин. Л.: Наука, Лен. отд., 1987. С. 45–55.

Носов, Хвоцинская, 2019 — Носов Е. Н., Хвоцинская Н. В. Хлебные печи Рюрикова городища // Записки ИИМК. 2019. № 20. С. 121–131.

Плохов, 2021 — Плохов А. В. Пожар последней четверти X в. на Рюриковом городище // НиНЗИиА. Вып. 34. Великий Новгород: НМЗ, 2021. С. 119–128.

- Рябинин*, 1995 — *Рябинин Е. А.* Начальный этап поступления полудрагоценных камней на Север Европы (новые материалы древнейшей Ладоги и их скандинавские аналоги) // *Ладога и Северная Русь: Материалы к чтениям, посвященным памяти Анны Мачинской (Старая Ладога, 21–22 декабря 1995 г.)* / Науч. ред. Д. А. Мачинский. СПб.: Староладожский историко-архитектурный и археологический музей-заповедник, 1995. С. 56–61.
- Рябинин, Черных*, 1988 — *Рябинин Е. А., Черных Н. Б.* Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // *СА. 1988. №1. С. 72–100.*
- Черных*, 1996 — *Черных Н. Б.* Дендрохронология и археология. М.: Nox, 1996. 216 с.

Novelties in studies of the “bread” ovens at Ryurik Gorodishche

A. V. Plokhov

In 1977–1979, during excavations of Ryurik Gorodishche (Rurik’s Hillfort) on the northern bank of the Sivers Channel, the most considerable cultural deposits were recorded amounting to a thickness of six metres. In their lower layers, organic remains are fairly well preserved owing to the wetness of the soil. The investigations conducted have demonstrated that, in the end of the 1st millennium AD in this area of the settlement, in the place of a wet gully used as a ditch, there were “bread” ovens used for over fifty years (Fig. 1–4). These household installations were mentioned in publications not once. A new investigation has allowed the archaeologists to define more precisely the appearance of these open household structures and their dates. Analysis of the plans and stratigraphic sections has yielded important information for further studies of the chronology of the development of the ceramic complex at the site, as well as for investigation of the social and topographic organization of the settlement.